***

Элитный аэрокар припарковался к одной из стоянок ресторана, и стюард заученным жестом протянул руку в открывшуюся дверцу, помогая выйти обворожительно улыбнувшейся ему ультрамариновой азари с пигментацией на лице похожей на маску вокруг глаз.

Она позволила проводить себя к столику, из-за которого ей на встречу направилась уже другая азари.

— Нарисса! Наконец-то ты ко мне выбралась! — рухнула ей в объятия Тиера Л`Гая. К счастью, этой сцены никто кроме обслуги не видел, ради этой встречи был арендован целый зал.

Жена Раала и, по совместительству, напарница Тиеры по «Ведомству по связям с общественностью» (оно же Ведомство пропаганды) удивлённо подхватила младшую подругу и начала поглаживать ей затылок в попытке успокоить нервы.

— Ну-ну. Хватит уже. Всё не может быть настолько плохо.

В ответ на это с плеча в которое уткнулась Тиера раздался громкий и протяжный «шмыг».

— Не-е-т. Так дело не пойдёт. Давай присядем и ты мне всё расскажешь.

— Угу.

В течение последующего получаса Тиера с кислой миной пересказывала свои достижения. Общественность, в большинстве своём, была на стороне «Нового Горизонта», а чиновники из Совета и охранного флота милостиво, за некоторую компенсацию, согласились не торопить события.

Это значило, что изоляция Предела (из которого туда-сюда с завидной регулярностью на Цитадель летали фрегаты «Горизонта») продолжится, позволив Гегемонии окончательно увязнуть в затяжном сражении. Но это не главное. Основным было то, что Флот Цитадели останется там, где стоит, ещё на какое-то время и не полезет на Файю наводить свои порядки.

Люди в Гегемонию тоже не полезут. Пока. Но это, скорее, не из-за сговорчивости людей, а потому что никто не любит посла Удину. Пусть он тоже пообещал своё содействие.

Но вот, доклад был окончен, официанты переменили блюда, долили напитки, а настроения у докладчицы не прибавилось ни на йоту.

— Тогда я совершенно перестала тебя понимать. — Устремила свой взор на собеседницу Нарисса. — Ты говоришь, что всё хорошо, а сама будто медузу жуёшь. И она тебя жалит. Так где же проблемы?

— Нигде. — огрызнулась Тиера, но снова сникла и, наконец, выдавила из себя. — Лео…

— А что с ним? Он в порядке? — в голосе приезжей вновь прозвучало беспокойство. Она даже отложила столовые приборы. Но, опять прочитав всё на лице собеседницы, сочувственно усмехнулась. — Крепость так и не пала? Или у тебя до сих пор не было времени на штурм?

— Было. — прошипела сценаристка.

— Ну так в чём проблема? — удивилась Нари. — Это же был твой план. Остаться с ним вдвоём на Цитадели, провести пару романтических вечеров вместе и, когда выяснилось, что ему нет

причин опасаться азари…

С каждым словом подруги Тиера становилась визуально всё меньше, вжимаясь в стул, а на последних словах её пробила крупная дрожь. Она посмотрела на замолчавшую подругу полными слёз глазами и громко прошептала:

— Он жу-у-у-ткий…

— Да? А Раал говорил, что он не любит шрамы. — пожала плечами Нари. Это было последней каплей для Тиеры.

— Да какие, к Атаме, шрамы?! — закричала она, резко вскакивая с места. — С ним просто в одном доме на ночь оставаться страшно! Он как привидение! Ложится за полночь, вскакивает в пять утра и ходит по квартире, как неприкаянный. Или гремит железом в своём долбаном спортзале!! А стена?! Ты знаешь, что он делает со стеной?! Он метает в неё омни-ТОПОРЫ! Но это ещё не самое страшное!

Когда я сажусь работать, то иногда, отвлёкшись, ощущаю его присутствие за плечом! Оглядываюсь — он там, второй раз гляжу — его уже нет!!! Да я его вообще не заметила бы тогда, если бы не оглянулась!!! — Тиера сорвалась на визги, а почувствовав, что в горле пересохло, плюхнулась на место и залпом осушила бокал с соком. Дева шумно поставила тару на стол и обречённо произнесла: — Какие тут могут быть планы?

От такой отповеди Нарисса слегка отпрянула, затем в задумчивости пожевала губу и выдала:

— Оу.

— Очень содержательно, — буркнула Тиера, выплеснувшая избыток негатива, а от того очень быстро успокоившаяся. — Это всё, что ты имеешь мне сказать по этому поводу?

— Ещё могу добавить, что предупреждала тебя, — лучезарно улыбнулась приезжая, получив на это лишь утробный звук, напоминающий рычание. — А вообще, имея за плечами немалый опыт проживания с не меньшим психом, могу с уверенностью сказать, что это такое.

— Нечто свойственное психам?

— Нет, всем короткоживущим. У нашего Лео, как бы он сам сказал, от безделья едет крыша. И это плохо. — Нарисса пригубила вино. — На твоём месте я бы вернула ему корабли и пусть катится совершать подвиги. Так для окружающих безопаснее будет.

— Хотела. Не берёт. Говорит, что теперь надо дождаться, когда сдадут нервы.

— У тебя?

— Если бы. У батарианцев.

***

Объединенный флот «Кровавых Ангелов», собранный воедино в одном прыжке от ретранслятора, ведущего в Исмар, состоял из трёх десятков крейсеров, половина которых имела авианесущие палубы и примерно полусотни судов поменьше. Действовали они разрозненно, имея лишь номинальное командование, которому отчитывались за определённый промежуток времени или с которым связывались, запрашивая поддержку для особо крупного

рейда.

Тем не менее он имел ряд директив на случаи подобные текущей ситуации и преобразовывался в одну мощную эскадру. Понятно, такая версия флота не могла похвастаться особой слаженностью, но разбитая на малые группы и действующая в тылу врага могла быть весьма эффективной.

Сейчас же флот откровенно простаивал в ожидании того самого момента, когда Иерархия снимет оцепление с межзвёздной катапульты, и им представится возможность вгрызться в мягкое филе обидчиков из Гегемонии.

А пока граница на замке, команды кораблей, и, что важнее, абордажные бригады занимались кто чем. В основном, калибровкой, профилактикой, прочими отложенными в долгий ящик делами. А некоторые вот решили пристыковаться и выяснить, чей десант во флоте лучший.

Разделились на команды, определили корабли-арены и устроили грандиознейший мордобой с последующим награждением. Каково же было разочарование, когда фаворитов соревнований, группу самого Архангела срочно сняли с турнирной таблицы. А уж как обрадовались сами десантники…

Турианец в массивном среднем доспехе синего цвета грозно топал по рубке флагмана на встречу с координатором (так называлась должность командира корабля, являвшегося флагманом всего флота, но все безо всякого зазрения совести сокращали его до «босс», люди иногда говорили «варбосс», а ситуацию, в которой этот самый «варбосс» был нужен именовали не иначе как «WAAAAGH» и притом мерзко хихикали).

Но Архангелу было не до этого. Он был в образе и пёр на своего старого соотечественника, имея самый угрожающий из своих видов. Впрочем, Хартис Чаган на своём веку видал и не такое. У него на глазах кварианец всю команду по очереди на лопатки положил и еще до того, как это стало мейнстримом. А ещё у него на глазах дети покупали крейсера с люксовой отделкой, потом он четырёхкратно превосходящие пиратские силы одним кораблём громил и СПЕКТРа в казематах держал, с последующей вербовкой, но это уже совершенно другая история. Так что сейчас он смотрел на Архангела снизу-вверх с таким выражением лица, что варрена на бегу остановит. Не то что какого-то буйного мальчишку.

Архангел понависал на ним ещё секунд десять, затем снял шлем и вновь стал Гаррусом Вакарианом, буйным, но всё ещё благовоспитанным турианцем.

— Чаган, ну ради Духов, четвертьфинал, а ты снял нас прямо перед матчем! До конца дня подождать не мог?

— Не мог. Срочное сообщение от наших агентов с Мигрирующего флота.

Вакариан фыркнул. Мигрирующий флот его не интересовал вообще, просто потому что на нём не было бандитов, пиратов и торговцев летальной дурью с галактическими именами. Впрочем, Чагану было плевать и на его мнение тоже. За все годы службы на «Летучем Голландце» старик разучился удивляться в принципе, у него был приказ, который требовалось выполнить прямо сейчас. Этим он и занимался.

— Дослушаешь? — осведомился «варбосс».

— А… давай уже. — махнул рукой Гаррус.

— Спасибо. Так вот, поступило сообщение о том, что с Флотилии стартовала спасательная экспедиция на шахтёрскую колонию людей «Путь Свободы». В составе отряда присутствует некая Тали’Зора. Заинтересовался?

Распахнувшиеся было на невиданную доселе широту глаза Вакариана хищно сузились.

— Продолжайте… сэр.

Чаган смерил его своим фирменным «я видел некоторое дерьмо» взглядом и, удостоверившись, что тот способен воспринять не только глас командования, но и задание, продолжил.

— Есть информация, что эта колония была атакована неизвестным противником. Вашей группе надлежит отправиться на «Путь Свободы» и гарантировать безопасность Тали’Зоры.

— Принято. — кивнул Вакариан.

— Прекрасно. Далее, так же существует риск встречи с разведгруппой «Цербера». В бой не вступать, попытаться договориться о совместных действиях. Возможно, именно вам удастся сделать это лучше, чем кому-либо другому.

— Я не буду с ними разговаривать. — рыкнул Вакариан. После упоминания «Цербера» слушать командира он перестал. — Не после того, что я видел.

— О… что-то я не припомню тебя с нами на Телчине. — «ласково» мурлыкнул Чаган.

Про Телчин знали оба карательных флота. «Чёрный Ветер» демонстрировал отснятые там видеоматериалы всем новичкам, ведь по степени жестокости и аморальности, даже спустя десятилетие, эту лабораторию могли переплюнуть очень немногие.

— Я был в других лабораториях, сэр. — под ласковым взглядом «варбосса» Вакариан всё же стушевался.

— Это приказ руководства.

— Это террористы.

— И тем не менее. Ты. Вступишь. С ними. В переговоры. Это приказ.

— Есть… сэр.

— Прекрасно. «Радужный Рывок» уже снаряжают. Старт через шесть часов.

— Принято, босс.

— Кстати, если вдруг встретишь там ещё кого знакомого, передай ему это.

На омнитул Гарруса пришло входящее сообщение. Бунтарь ещё раз фыркнул, чтобы показать всему миру своё несогласие и, нахлобучив шлем, покинул палубу.

***

Призрак стоял напротив огромного, во всю стену голографического экрана, полностью увешанного статьями новостных газет, докладов, биржевых сводок, аналитических журналов и секретных отчётов. Собеседником ему в этот раз был один из множества агентов, работающих

на Цитадели. Неплохой, кстати сказать, но не настолько, чтобы разговаривать с ним с глазу на глаз.

— Итак, давайте всё же подведём итоги операции в Исмаре. — сияющие в полумраке имплантаты глаз плавно перескакивали с одного документа на другой, а в мозгу постепенно складывалась и обретала чёткость единая картина.

— Хорошо. — раздался из динамиков голос агента. — Уже сейчас очевидно, что Гегемония не сможет достигнуть своих целей в Исмаре. Обновлённые данные по состоянию обороноспособности звёздной системы я уже выслал, но, если в двух словах, официальные цифры занижены минимум вчетверо. На сегодняшний день данные по флоту компании выглядят…

Именно это и имел ввиду Призрак, рассуждая о том, что ему нет смысла знать в лицо этого агента. Да, он грамотно провёл операцию. Красиво натравил Гегемонию на Исмар, но выводы из своих же действий сделал в корне не те.

Смысл операции был не в том, чтобы оценить военный потенциал вероятного противника или уже менее вероятного союзника, но в том, чтобы узнать и оценить административный ресурс, который они могут задействовать. Агенту этого, естественно, не сообщалось, но, чтобы перейти на новый уровень доверия, он должен был додуматься до этого сам. Увы, этого не произошло, так что «Цербер» потратит на двойную работу ещё больше ресурсов и времени. И хорошо будет, если анализ будет завершён до того, как батарианцев вышвырнут из Предела.

На сегодняшний день возможности «Нового Горизонта» проявились весьма обширно. Очевидны стали некоторые скрытые договорённости компании и влиятельных персон даже не в самом Совете, но выше, в руководстве рас совета и среди разумных, способных на это самое руководство надавить.

Иначе такое развитие конфликта объяснить было просто невозможно.

Нет, медлить в данной ситуации было подобно смерти, а посему Главный затушил сигарету и, остановив докладчика, надавал ему новых вводных и прервал связь.

Магнат ещё раз взглянул на голоэкран и вернулся в своё кресло. Несколько кликов на сенсоре, и экран исчезает, открывая вид на умирающую звезду. Через какое-то время сигнализация оповестила о входящем вызове.

По мановению руки диск в центре комнаты засветился, отображая долговязую поджарую фигуру азиата в очках-визоре и с таким количеством «улучшений», что скрыть их внешние проявления было уже попросту невозможно.

— Ленг, как ваше самочувствие?

— Призрак, — изобразил поклон китаец, — я силён как никогда в жизни.

— Прекрасно. Для вас как раз есть подходящее задание.

— Я весь внимание.

— Батарианцы скоро поймут, что их кинули, и будут сильно обижены на всё и на всех вообще. И это очень тревожно, учитывая, что на Цитадели сейчас находится представитель батарианской аристократии. К сожалению, сейчас нам не выгодны провокации в адрес Совета,

так что вам будет необходимо тайно проникнуть туда и убедиться, а при необходимости пресечь любую возможную агрессию с их стороны, но не нападать первым. Вы меня поняли?

Ленг заверил, что понял и уже выдвигается. Теперь ещё одно.

Сигнализация снова оповестила Призрака о входящем вызове, на этот раз запланированном и ожидаемом. Призрак подкурил сигарету, закинул ногу на ногу и подтвердил вызов.

— Шепард, нам стало известно о пропаже населения ещё одной колонии…

http://tl.rulate.ru/book/91993/3152546